
Книга: Д.Н.Мамин-Сибиряк. "Золото". Роман, рассказы, повесть
Издательство "Беларусь", Минск, 1983
Художник В.Г.Мищенко
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 27 апреля 2002 года

I

В уездном городе Кочетове "Сибирская гостиница" пользовалась плохой репутацией, как притон игроков и сомнительных сибирских "человеков", каких можно встретить только в сибирских трактовых городах, особенно с золотых промыслов. Чистая публика избегала останавливаться в номерах "Сибирской гостиницы", но наворачивались иногда проезжающие, попадавшие в эту трущобу по неведению. Днем в гостинице всегда было тихо, но жизнь закипала по вечерам, и далеко за полночь окна гостиницы светились огнями: темные сибирские человеки играли в карты, кутили на чужие деньги и весело хороводились с подозрительными женщинами. Общая зала всегда оставалась пустой - сибирская публика еще не привыкла к трактиру, и только в бильярдной громко щелкали шары, точно открывалась и закрывалась какая-то громадная пасть, лязгавшая вершковыми зубами. Старик-маркер, в войлочных туфлях и длинном дипломате неопределенного цвета, разбитой старческой походкой шмыгал около бильярда и, считая очки, монотонно повторял недовольным тоном:

- Сорок семь и двадцать четыре... двадцать четыре и сорок семь!

Это был мрачный субъект с испитым, желтым лицом и моргавшими серыми глазами. Он часто морщился, потому что простуженные ноги давали себя чувствовать при каждом неловком шаге. Да и руки тоже болели у старика - сказывался старческий ревматизм. Коротко остриженные седые волосы покрывали угловатую голову, точно серебряной щетиной, а когда старик упорно глядел на кого-нибудь своими маленькими глазами - редкий выносил этот волчий взгляд.

- Чего уперся глазами-то, старый черт!.. - ругались самые отпетые бильярдные завсегдатаи.

Старик презрительно улыбался и машинально выкрикивал свои маркерские цифры. Не одну тысячу верст сделал он, ходя около бильярда, а еще в силах и может ответить за любого молодого. Широкая сутулая спина и длинные руки говорили о недюжинной силе, когда-то сидевшей в этом износившемся старом теле; но что было, то прошло, а теперь старый маркер все ходил около своего бильярда, как манекен. Прислуга в гостинице не любила его за неуживчивый нрав, но хозяин его держал как ловкого человека на всякий случай - он и из беды выручит и других не выдаст. Вообще серьезный был старик, выдавший виды, не то что остальная трактирная прислуга, набранная с бору да с сосенки. Звали старика Галанцем - эту кличку он принес с собой в Сибирь из Расеи. Кто он такой и откуда - никто не знал, да никто и не интересовался: просто маркер Галанец - и все тут. Только когда старика сердили, он говорил:

- Эх, вы, варнаки сибирские!..

- А ты как в Сибирь попал, дедка?

- Я? Я - другое... Я по своему делу попал, а не по кнуту. Помирать в Расею пойду... Надоело мне и глядеть-то на вас, варнаков.

После каждого такого объяснения Галанец делался особенно мрачен и ходил около своего бильярда темнее ночи. Разве они, холуи, могут что понимать? Он, Галанец, с полковниками в аглицком клубе играл... да. Меньше полковника туда и хода не было, а это что за публика, и публика холуйская, и прислуга тоже. Никакого обращения не понимает, потому что настоящего никто и не видал. Эх, кабы